

Любите Бога

Любите Бога каждый миг
без страха и сомненья.
Господь для нас — живой родник,
источник вдохновенья.
Любите в радости, в тоске.
Любите в час разлуки.
Пусть жизнь висит на волоске,
любите в смертной муке!
Любовью нашей дорожит
Всевышний, пусть негласно.
Для тех, кто с Ним, земная жизнь
проходит не напрасно.
Любите Бога во Христе.
За нас Он принял муку
на приснопамятном кресте,
тем устранив разлуку
с Его Божественным Отцом —
Зладыкой мироздания.
Чтоб смерть Христа была венцом
человеческого осознания
того, что в мире есть Любовь.
Как то ни печально,
но за нее пролита кровь
Иисуса не случайно.
Бог есть Любовь», — так нам речет
вечное Писание.
Пусть в душе у нас течет
эка любви, признания.
Признания Господу за то,
то мы не одиноки.
Он людям скажет: кто есть кто,
тогда наступят сроки.
Любите Бога! День за днем
молитесь вдохновенно.
Живите мыслями о Нем
остойно и смиренно.

«Взвешивая я молитву святую
Отче Наш» в тюрьме заучил.
Слово Божье, боясь, что сворую,
од рубашкою ночью хранил.
Молитесь, молился, молился
день за днем и ночами подряд.
Чтоб помог мне, чтоб суд убедился:
действительно не виноват.
Омню, ржавая дверь запищала
без крепких ругательских слов
бывали: со всеми вещами,
тобы к выходу был я готов.
У, а дальше начальник спецчасти
о-то ахнет в тюрьме жулье)
боялся, что судебные власти
рекретили все дело мое.
от теперь я живу на свободе,
те иной даже времени бег.
я стал по духовной природе
звершено другой человек.
мире много есть судеб хороших,
бы только свою предпочел,
зная то, что лишь промысел Божий
т нее ту опасность отвел.
олько с именем Господа Бога
теперь и ложусь и встаю.
строкой стихотворного слога
есть и славу Ему воздаю.
хочу, чтобы в мире суетном
ознали бы все наконец:
здо жить и любить по заветам,
то оставил нам Вечный Творец.

Христианский привет

Американскому пастору
Роберту Стерджу

З далекой, свободной России
лю я Вам христианский привет!
жизни много чего мы сносили
о того, как забрезжил рассвет,
ветный образ Христа Иисуса,
то в советской России угас,
явным светом, воистинно русским,
полняется нынче у нас.
не известно немало примеров,
как посланники разных церквей —

Не каждый отважится в
стихах беседовать с Богом.
Да и не принято это как-то
было в прошедшие семь де-
сятилетий. Мало того, что не
публиковалось — просто пре-
следовалось. Но уж коли
есть свобода вероисповеда-
ния, почему бы не быть сво-
боде богоискания в словот-
ворчестве? Да и в писании
сказано, что сначала было
Слово. Значит, сам Бог велел
и благословил словотворче-
ство. Сегодня мы предлагаем
читателю необычную литера-
турную страницу.

зарубежные миссионеры —
к вере в Бога приводят людей.
Им за это хвала и признание.
Их заслуги Всевышний зачтет.
Мы же, к Богу придя с покаяньем,
не допустим грехов наперед.
В зарубежье и в ближнем, и в дальнем
нынче много живет россиян,
по различным причинам печальным
не нашедших себя среди славян.
Вам, далекие сестры и братья,
я желаю в мирской суете
чаще мысленно видеть распятие
на голгофском кровавом кресте.
Пусть всегда нас зовет к единенью
Иисусом пролитая кровь.
Пусть прологом людского спасенья
станут Вера, Надежда, Любовь.

Вышние дары

«Когда мне больно, все равно не плачу
и за советом к другу не лечу» —
сказал поэт. Я ж думаю иначе.
Печаль и радость прятать не хочу.
Порой тоска смертельно душу застит,
и из груди наружу рвется крик.
Над головой кружат одни напасти,
готовы камнем рухнуть каждый миг.
К кому лететь бессонной долгой ночью?
Нет у меня ни мамы, ни жены.
И в этот час осознаешь воочию:
лишь Богу все дела мои нужны.
Лишь Он один придет ко мне на помощь,
как делал это не один уж раз.
Он исцелит души и тела немощь
и даст отцовский праведный наказ.
Я, до макушки грешный бедолага,
приняв авансом Вышние дары,
душой и сердцем оценив те блага,
пронести их должен до другой поры.
До той поры, когда пред Ним предстану,
покинув вас, живущих на земле.
Затем направо или налево встану,
как пробыл здесь: в добре или во зле.
Страхнувши груз печали несусветной
и попросив прощенья за грехи,
я в этот час осенне-предрассветный
пишу для вас духовные стихи.

Трезвы

Утром грезились вконец
на крылатом коне,
оседлавши его на рассвете,
по планете вдвоем
мы летим напрямиком,
только свищет в ушах шальной ветер.

Притомились вконец
я и конь-летунец.
Где ж ты, чертова линия фронта?
Я сразиться хочу,
взявши в руки свечу,
и с молитвой несусь к горизонту.

Дух Господень на мне.
Я кричу сатане:
— Выходи поскорей в чисто поле!
Я тебе не служу,
я под Богом хожу.
И послушен Всевышнего воле.

Вот уж ночи конец.
Скоро солнца венец
обозначит рассветное время.
Конь мой верный устал,
бег замедлил и встал.
Не догнали мы чертова племя...

Но тебе, сатана,
Бог отплатит сполна,
как наступят заветные сроки.
Он на Новой земле
позакроет тебе
все тропинки, пути и дороги.

О Богом

Нынче счастлив я, рад в том признаться.
И хочу, чтобы помнили вы:
в этом мире нельзя заесть
от сумы да еще от тюрьмы.

Владимир ДАНИЛОВ, слесарь ЦРМО-3

КОЛОКОЛА

Вспоминать мне об этом печально,
но сегодня, набравшись сил,
расскажу вам, как чисто случайно
я по пьянке в тюрьму угодил.
Дело было то, помнится, в мае.
Возвращались мы с танцев домой.
Балагурили, пели, играли.
Как и все, я был тоже хмельной.
В драке той, что возникла в трамвае,
видит Бог, не участвовал я.
Но вменялась мне двести шестая
хулиганская, злая статья.
Что и как, коль у нас групповая,
ты попробуй теперь разберись.
Мне сказали: «Вину признавая,
меньший срок заработать стремись».
Не хочу я ни в чем признаваться.
Мне претит уголовный «разбег».
Но, попавши в тюрьму, вам казаться
станет вовсе другим человек!
На тюремной замызганной «шконке»
с тяжелой душой ночами лежал.
Скрип и скрежет кормушки-заслонки
в безысходность тоски погружал.
Но надежда в душе не померкла.
Коль я жив, то она не умрет.
Вдруг однажды во время поверки
нам сказали: «Священник придет».
Мы не ждали такого визита
и не видели пользы его.
Жизнь у всех искорежена, бита.
Здесь не верят уже ни в кого.
Молодой элегантный священник
к нам с молитвою тихо вошел.
Я почувствовал в это мгновенье:
что-то новое сердцем нашел.
Я не сразу сумел разобраться,
но теперь говорю это вслух
и готов чем угодно поклясться —
то был Господь наш Дух.
Навсегда отложилось в сознании
что священник тогда говорил.
На прощанье Святое Писание
в душевной камере мне подарил.

Колокола

Валентине

Когда и где бы ни бывал я,
куда б дорога ни вела:
Творца вселенной, Бога славя,
поют в душе колокола.

Покамест жив по воле свыше
и на груди — нателный крест,
их звон божественный я слышу,
все заполняющий окрест.

Тот день всегда пребудет с нами.
Забыв суетные дела,
в Свято-Никольском Божьем храме
мы слушали колокола.

Когда приду к своей могиле,
прошу без пышных, лишних слов,
чтоб тихо, молча опустили
под мирный звон колоколов.

Что?..

«Что день грядущий мне готовит?» —
спросил в раздумии поэт,
двору и свету прекословя,
ушел в тот мир в расцвете лет.
Как отзвук мысли гениальной
сакраментальный тот вопрос
из глубины эпохи дальней
встает сегодня в полный рост.
Проснувшись рано, до рассвета,
с извечной думой о земле,
российский пахарь спросит где-то
в полупраздном селе:
— Что день грядущий мне готовит?
А на восход перекрестясь,
ему вослед беззвучно вторит
бездомный, к Богу обратясь.
Детишек глядя по головке
и собирая в детский сад,
пусть не в такой формулировке,
как сотню с лишним лет назад,
в толкучке утренней поспешно,
поймавши взглядом образок,
промолвит мать: «Помилуй, грешных!»
Запрос у нас не столь высок.
Не обделяй, Господь, заботой
властями брошенный народ.
Дай детям радость, нам — работу.
Согласья, мира наперед».
Что день грядущий им готовит,
что принесет издалека,
желают знать учителя, столляр,
шахтер, рабочий у станка.

Садится солнце, дело к ночи.
День прожит. И безумно рад
в какой-нибудь горячей точке
России служащий солдат.
Устав при нынешней свободе
кошель безденежный носить,
с тревожной думой о народе
осмелюсь Господа спросить:
«Что год текущий нам готовит?
Когда наступит тот момент,
как вакханалью остановит
земли российской президент?»
За вольный стих на кончик рога
грозится дьявол нацепить.
А я хочу лишь власть от Бога,
уж при иной нет мочи жить!

Во славу мироздания

Нет, мне теперь не страшно умирать!
Пусть заберет земля все то, что тленно.
Из глубины веков я буду ждать
святую благодать.

Она придет и окропит благословенно.

Там, в вечности времен
вселенной необъятной,
на неземных, безбрежных небесах,
найдет приют мой дух,
свободный, святой.
А тела бренный тлен оборотится в прах.

Но прежде, чем придет за мною смерть
забрать с земного бытия с собою,
хочу хвалу и славу Господу пропеть
и избежать души тлетворного покоя.

Пусть прозвучит в могучем хоре голосов
мой скромный стих во славу мироздания,
что словом сотворил Великий Бог
всем нам: святым и грешным в назиданье.

Только Бог

«Ты право, пьяное чудовище,
Я знаю, истина в вине».
А. БЛОК

Страна, где нынче мы к обеду
не все имеем хлеб да соль,
с тупым упрямством каждодневно
воспроизводит алкоголь.
Здесь на голодные желудки,
кручину отгоняя прочь,
кто с горькой шуткой, кто без шутки
спиртное хлещут день и ночь.
Так, ставши дьяволу находкой,
а для народа став чудой,
из года в год уносит водка
людей запойных в мир иной.
Среди них немало одаренных,
душой и сердцем золотых,
«зеленым змием» покоренных,
не говоря уж о простых.
Чтоб разорвать, дойдя до точки,
порочный круг похмельных сфер,
со всей семьей, иль в одиночку
приходят в наркодиспансер.
Путь к возрожденью труден, долг.
И это надо помнить впредь,
что ни таблеткой, ни уколom
болезни той не одолеть.
Увы, немногим удается
с проклятым прошлым завязать.
Чуть-чуть ослабь — оно вернется,
чтобы напомнить, рассказать,
как после «страшной» кодировки,
в жару и в холод налегке,
бежал в парек за поллитровкой,
потом летел в шальном пике.
Мы раньше пили в русском стиле.
Теперь — по-шведски, знайте все.
Про то недавно поместили
статью на первой полосе.
В Магнитке на разливе стали,
где ковш был главный «атрибут»,
для нужд коммерческой рекламы
им разливают «Абсолют».
Явь «исторической» минуты
претенциозно хороша:
грохочет море «Абсолюта»
из легендарного ковша.
«Ты право, пьяное чудовище»
Как написал великий Блок.
Души бесценные сокровища
сберечь поможет только Бог!